

Зиновий Гердт:

«Стыдно жаловаться!»

ДВА года назад мы брали интервью у Гердта. Конечно, оно было опубликовано и, конечно, как любое интервью, не вместило в себя всего Гердта, ибо любой человек больше любого интервью, а Гердт был больше всех, и всем это было - как ни странно - очевидно, и его бесконечно терзали распросами, а он не мог никому отказать, потому что боялся обидеть. Он устал от собственной биографии и любил говорить о том, что есть, а не о том, что было.

...ВРАТЬ УЖЕ НЕТУ ВРЕМЕНИ. Я должен быть все время в чистом, чистым, понимаете? Есть возраст, есть проблемы возраста, все время надо ходить в больницы, кого-то навещать, кого-то устраивать... Конечно, это надо делать, отложить это невозможно - но как прекрасно быть молодым и поменьше этим заниматься! Все остальное меня устраивает - даже возраст. Мне очень интересно жить... И еще я не люблю жаловаться. Стыдно жаловаться!

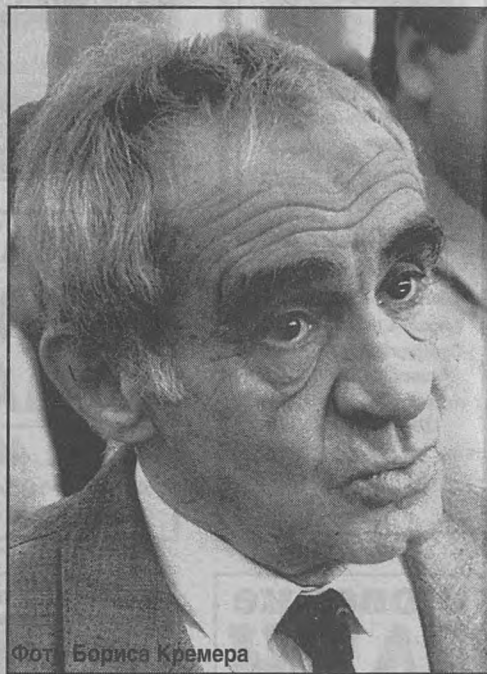
Я своей волей, своей силой бросил курить - ребята, шестьдесят лет курил! Правда, бросил, потому что больше уже было нельзя.

... ВЫ ЗНАЕТЕ, МОЖНО НАУЧИТЬСЯ СЛЕДОВАТЬ ЗАПОВЕДЯМ. Я рос в очень простой семье, но видел в кино, как едят, как сидят за столом, как держатся, как одеваются... И появилось желание так есть, так держать вилку и нож... Это очень неудобно поначалу. Очень неудобно есть сыпленка табака ножом и вилкой. Очень трудно. Но можно себя заста-

вить. И сейчас меня уже нельзя заставить руками есть курицу. Взять ее за косточку... это невозможно! Можно научиться не выходить из дому, не искупавшись. Если нет горячей воды, надо ее согреть. Но без души начать день нельзя.

... Я ОЧЕНЬ РЕДКИЙ СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК, который очень хорошо жил в брежневское время. Я совершенно не тосковал и не мучился - я с 1979 года выписывал журнал "Корея". Видели? Это нечто! Там были такие фотографии: утро, улица, длинная-предлинная, ни машин, ни велосипедов, и фотограф расставил пхеньянцев с газетами - жители Пхеньяна читают новое великое слово дорогого вождя и учителя Ким Ир Сена. Все улыбаются, так трогательно, так искренне... Я читал каждый месяц этот журнал и выходил совершенно свободным в наше свободное демократическое общество имени Брежнева. Я называл это сравнительной терапией. Сталину такое и не снилось! Сталин - это все-таки Евразия, а там - чистый Восток.

...А КОМФОРТНЕЕ, ИНТЕРЕСНЕЕ ВСЕГО ЖИТЬ - думаю, что в нынешнее время. Единственное, что, так сказать, томит и огорчает, - что поздно оно наступило. Я думаю, что если бы как-то укоротить бандитов, то есть людей, которые понимают, что можно наворовать и жить... Он первые трид-

Фот. Бориса Кремера

цать тысяч заработал на торговле деньгами, и первое, что он делает, - покупает себе "Мерседес-600"...

Я не знаю, что происходит на дорогах: я всю жизнь на автомобиле, понимаете, я сорок лет сижу за рулем. Я ужасно боюсь этих вот иномарок - БМВ, "мерседесов"... Как они ездят - ну

нельзя рассказать! Ну остановит его гаишник, он даст ему полмиллиона - ну что ему полмиллиона! Ну, ребята, ну действительно, подумайте, что такое для него полмиллиона?! Он пойдет в казино, проигрывает пятьсот, шестьсот, тысячу долларов - ну какая разница.

Видите ли, они не понимают, что они теперь - наша буржуазия и они - главный класс. Надо насладиться властью - значит, девочке надо купить: красивых, длинноногих... Оказывается, можно просто купить! А вы представляете себе интеллигентного человека с купленной женщиной?! Представьте себе, что он знает, что заплатил за это! Так у него же ни фи́га не получится, в жизни не получится ничего! Это надо быть питекантропом, надо быть с таким вот лбом и накачанными мышцами, чтобы взять и купить женщину... для любви. Это ведь тоже называется - "Давай заниматься любовью"! Черт-те что!

...БЫЛА ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ПЬЕСА в Театре Сатиры какого-то осетинского автора - "Четыре жениха" называлась, а переводил ее замечательный драматург Шкваркин. И там Папанов ходил - старый такой аксакал... или саксаул... и говорил постоянно: "В прежнее время, в прежнее время..." И в третьем акте его спросили: "Дед, что ты все про прежнее время? А новое время тебе не нравится?" - "Нет, почему, новое время мне очень нравится, и ни на какое другое, кроме прежнего, я бы его не сменял".

(Сентябрь 1994 г.)

Владимир МАРТЫНОВ,
Яна ЗУБЦОВА